

рошо Болгарскій языкъ, они собираютъ въ свои дома Болгаръ и читаютъ имъ свои проповѣди. Теперь уже открыли и училища для болгарскихъ дѣтей. Эти двѣ пропаганды имѣютъ одну и ту же цѣль—уничтожить нравственное вліяніе Русскихъ на Болгаръ.

Константинопольская Патріаршія, предавши свою паству волкамъ на растерзаніе, спорить о поддержаніи своего деспотизма надъ Болгарами, и Русскіе поддерживаютъ эту истлѣвшую, мнимую хранительницу Православія, точно такъ, какъ Западъ подкрѣпляетъ согнившее зданіе Оттоманской Имперіи. Болгаре чувствуютъ всю тягость своего положенія: они теперь между двумя непріятельскими арміями. Западъ старается чрезъ унію привлечь Болгаръ на свою сторону и, въ своихъ неудачахъ, гиѣвается на нихъ. Стремленіе же Болгаръ къ приобрѣтенію своего народнаго духовенства представляется Патріаршіею предъ Русскимъ Правительствомъ, какъ-бы имѣющее цѣлью совершенно отторгнуться отъ Православія, и, къ сожалѣнію, Русскіе вѣрятъ ей и по тому самому противодѣйствуютъ Болгарамъ въ достиженіи ихъ цѣли.

Сердиться на Западныя Державы Болгаре не вправѣ; ибо онѣ имъ не родня, ни по вѣрѣ, ни по происхожденію. Отъ нихъ они не могутъ ожидать добра по заслугамъ, по тому что во Восточной войнѣ, когда впервые столкнулись съ Западомъ, Болга-